

КОГНИТИВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

Иззетова Э.М.

доктор философских наук, профессор,
Ташкентский государственный университет востоковедения

АННОТАЦИЯ

В научной статье рассмотрена когнитивно-философская концепция научного знания и ценностно-гуманистической ориентации в анализе познавательной деятельности. Определена специфика взаимосвязи объекта и познающего субъекта в пространстве научного знания, а так же раскрыты внутренние мотивы деятельности людей в развитии социокультурной реальности. Обоснована необходимость анализа нравственно-этических ценностей как регуляторов развития научного знания, что обусловлено общей тенденцией смещения акцента с исследования релятивно завершенных, безличных структур знания на его процессуальный аспект. Показана роль таких категории и понятий, как любовь, пристрастие, эмоции, вера, убеждение, «молчаливое знания» в когнитивном процессе.

Ключевые слова: когнитология, наука, научное знание, объект-субъект, гуманизация научного знания, ценность-оценка, разум, вера, воля, убеждение, любовь, нравственные ценности

ABSTRACT

The scientific article examines the cognitive-philosophical concept of scientific knowledge and value-humanistic orientation in the analysis of cognitive activity. The specifics of the relationship between the object and the cognizing subject in the space of scientific knowledge are determined, and the internal motives of people's activities in the development of sociocultural reality are revealed. The necessity of analyzing moral and ethical values as regulators of the development of scientific knowledge is substantiated, which is due to the general tendency to shift the emphasis from the study of relatively complete, impersonal structures of knowledge to its procedural aspect. The role of such categories and concepts as love, passion, emotions, faith, belief, "tacit knowledge" in the cognitive process is shown.

Key words: cognitive science, science, scientific knowledge, object-subject, humanization of scientific knowledge, value-assessment, reason, faith, belief, love, moral values

ВВЕДЕНИЕ

Для современной социокультурной реальности очевидным является факт, что наука сегодня достигла той ступени развития, когда научно-поисковая деятельность становится слишком опасной, если она не ориентируется на высшие человеческие ценности. Ядро их, без сомнения, должен составлять некоторый абсолютный идеал, содержащий в себе такие компоненты, как ценность жизни, свободы, достоинства, безопасности и справедливости, истины, добра и красоты. Этим идеалом может быть, следовательно, всестороннее, гармоничное, целостное развитие «человеческих сил». Поэтому «поиски истины требуют ценностных представлений в той мере, в какой они касаются человека». В этом ракурсе научный интерес представляет позиция исследователей Ж.К.Кениспаева, Н.Д.Скосыревой, Н.С.Серова, Г.Ж.Бальтановой, считающие, что «разумная жизнь на Земле стала возможной благодаря внутренней духовной энергии человека и его способности противостоять силам, угрожавшим его существованию. Смертельная опасность, страх и стремление выжить во что бы то ни стало стали теми факторами, которые дали начало развитию человеческой культуры. Экстремальные условия жизни, необходимость отвечать на вызовы, конкурентная борьба всегда сопутствовали эволюции человеческого разума» [1,37] и способствовали возвышению гуманистических идеалов. Научное сознание, обеспечивая переход к непосредственным аксиологическим регуляторам, способствует конкретизации ценностно-гуманистической ориентации ученого. Выработанная в результате этическая установка не только не станет препятствием, а, напротив, послужит дополнительной движущей силой и реальным стимулирующим фактором исследования.

К XXI веку человечество наконец-то осознало, что величайшую ценность не только на Земле, но и во всей Вселенной представляет человек. Природа естественная и природа искусственная, созданная руками человека, экономика и политика, техника и высокие технологии, культура и наука обретают смысл лишь относительно бытия человеческого. В течение многих столетий научное знание мыслилось как движение, направляемое объективной истиной, столь же далекой от подлинной мудрости, как сама «объективная реальность», существующая «вне и независимо от нашего сознания», от человека. Носило ли это случайный характер? Конечно, нет, так как не может быть случайным то, что находится в основании исторического процесса, в данной ситуации - в основании науки как становящегося и развивающегося феномена человеческой деятельности. Может ли быть истиной утверждение, где нет самого человека,

где нельзя опереться на его пробуждающееся сознание? Ведь функционирование сознания обеспечивает человеку возможность вырабатывать обобщенные знания о связях, отношениях, закономерностях объективного мира. Интенциональная функция сознания ставит цели и разрабатывает планы, предваряющие его деятельность в природной и социальной среде. Благодаря сознанию субъект способен регулировать и контролировать эмоциональные, рациональные и предметно-практические отношения с действительностью, определять ценностные ориентиры своего бытия и творчески преобразовывать условия своего существования.

Человеческий гений, как метко заметил в свое время А.С. Пушкин, - «парадоксов друг». И парадоксы эти возникают, когда мы обращаемся к «вечным» проблемам - истины, добра, красоты, блага, смысла жизни, свободы, любви, справедливости и т.д. К числу этих жгучих проблем относятся гуманистические, социально-этические, эмоционально-духовные проблемы науки. Общеизвестно, что человек включается в познавательную деятельность всем богатством своего внутреннего мира - с интеллектуальными, эмоциональными, мотивационными, нравственными, эстетическими измерениями. К сожалению, современные когнитология и методология науки оставляют в тени эти обстоятельства. Гораздо реже мы сегодня обнаруживаем анализ так называемых интеллектуальных страстей, аффектов и эмоций духовных переживаний, связанных с постижением истины. Вполне правомерно утверждение А.В. Медведева, что эмоциональные переживания проявляются не только как акты отражения, но и как особые состояния «душевных сил» субъекта, активно воздействующие на его восприятие, воображение, мышление, миропонимание, на ценностные ориентации, творческую деятельность. Они могут стимулировать к действию (или бездействию), активизировать (или парализовать) волю человека, а также могут направлять и контролировать способы его деятельности, которые обуславливают его работоспособность [2, 12]. Здесь уместно отметить, что в познавательном процессе присутствуют элементы иррационального, речь идет о знании, которое несоизмеримо с рационально-логическим мышлением, выступает оппозицией по отношению к нему. В арсенал иррационального начала входят страсти, эмоции, переживания, интуиция, «молчаливое знание» (неявное), вера, любовь, воля. Их сущность составляют аномальные явления, характеризующиеся парадоксальностью и не подчинённостью законам логики.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ

Общеметодологический круг проблем достаточно глубоко разработан в мировой научно-философской литературе и исследованиях ученых, занимающихся когнитивными - ценностными-гуманистическими- этическими аспектами науки. Проблема соотнесенности научного знания с гуманистическими ценностями, рационального и иррационального, взаимосвязи социокультурных факторов и науки нашли свое решение в исследованиях Л.А.Микешиной, Н.Ф. Овчинниковой, М.Н.Абдуллаевой, О.Ф.Файзуллаева, В.А.Лекторского, В.С.Степина, О.А.Панкратова, А.В.Масловой, Л.В.Синельника. Научные интересы ученых в области философии и методологии науки сосредоточены на изучении междисциплинарного, синергетического подходов к решению проблемы гуманизации науки, философско-исторической реконструкции эволюции модели научного знания, синергии науки, этики и эстетики в условиях развития современных инновационных технологий. С этой точки зрения особый интерес представляют работы И.Пригожина, Е.Н.Князевой, С.П.Курдюмова, Б.О.Тураева, Г.Г.Гаффаровой, А.В.Лисаченко, В.В.Миронова, А.М.Склярской, А.Р.Абдуллаевой. Для достижения научной цели и решения поставленных задач были использованы методы и подходы: анализ - синтез, описательный, историко-культурной реконструкции, герменевтический, идеографический, междисциплинарный.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Научное знание об объективном мире естественно связано с рациональным и эмоциональным восприятием явлений, с волевыми качествами субъекта, с его естественными и культурными потребностями; с потенциальной возможностью проявления своей свободы, с мировоззренческими установками, определяющимися как его профессиональным опытом, так и социокультурным влиянием. Субъективный момент присутствует на всех этапах процесса познания, на наш взгляд, он присутствует и в его результате - научном знании. С возникновением субъективности возникает тот зародыш, из которого впоследствии произросли и психика, и сознание, и духовность, и воля, и познание, выразившиеся в форме пристрастности. «Наука тесно связана с духовной, ценностной компонентой не только на уровне «внешнего» использования ее результатов, но и на уровне ее «внутренней» мотивации» [3, 20], так как фундаментальным свойством научного знания является способность «развертываться» в деятельности. Эта деятельность имеет две стороны - объективно-познавательную и субъективно-пристрастную. И если

истина как результат объективно-познавательного процесса предстает как освобожденная от субъективной пристрастности форма знания, то именно благодаря этой пристрастности становится возможным самое достижение истины [3, 20-21]. В пристрастности обретают свою реальность социальность, цели, мотивы, побуждения субъекта познания, его духовность, потому что мир для человека - объект познания и ценностного отношения. А человек как субъект общественно-исторической практики, познания, культуры, коммуникации немислим вне духовных ценностей, симпатий и антипатий, стремлений, мечтаний, веры, надежды, любви. Все это «открывается самосознанию субъекта научной деятельности прежде всего не на рациональном, а на духовно-эмоциональном уровне» [3, 21].

Здравый смысл нам подсказывает, что познавательный процесс не может быть ограничен чисто логическим развитием знания, в нем важна и субъективная, духовно-ценностная сторона. Точно так же, как мозг человека, который обладает функциональной асимметрией, не может обойтись деятельностью одного полушария. Для его полноценной деятельности необходимы оба полушария. Правое полушарие, управляющее логическими процессами мышления, и левое - контролирующее чувственно-эмоциональные, образные уровни сознания. Именно последнее дает целостный образ реальности. Соответственно, целостное образное представление о мире не менее важно и нужно для человека, чем локальные логические построения.

Познание - не самоцель для человека. «Поисковый рефлекс», «инстинкт познания» появились только потому, что они полезны. «Именно из пристрастности природа соткала ткань идеальности, способность видеть, слышать, обонять, осязать, то есть воспринимать мир в его субъективно преобразованных, но объективных в своей практической значимости качествах» [4,77]. Само же мышление, без которого невозможны поиски объективной истины, как бы очистившейся полностью от этой самой пристрастности, возникло, как известно, на базе чувств. Одновременно с развитием разума столь же быстро и неотвратимо шло развитие человеческой «души». Именно на этом полюсе концентрируются ценностно-познавательные, духовно-эмоциональные процессы, развивающие и совершенствующие субъективно-пристрастную сторону человеческого сознания. В этой пристрастной сфере обретают свою реальность гуманистические начала, в то время как истинностная, объективно- познавательная деятельность сознания позволяет адекватно выявлять причинно-следственные зависимости, понимать мир, его законы, самих себя, вооружать средствами в достижении целей и

идеалов. Эта научная мысль имеет свои глубокие исторические корни. Например, ал-Фараби, выявляя основной для человека источник знания, выделял два полюса в познавательных способностях субъекта. «Знания получаются в душе только путем чувственного восприятия... Интеллект не обладает, помимо восприятия, никаким особо присущим ему действием, кроме способности постигать совокупность вещей в их противоположностях... С ее (душевной силы) помощью человек познает умопостижимые объекты, интеллекции, науки и искусства. Благодаря ей возникает рассуждение и хорошее действие отличается от дурного» [5,78-79]. Примечательно то, что именно с эмоциональной сферой связывает мыслитель ценностные аспекты знания.

У истоков познавательной деятельности находятся мотивы - побудительные импульсы творческой активности. Исходными, задающими тон являются личностные факторы, непосредственно влияющие как на выбор тем, так и на характер, интенсивность и пути исследования, парадигму научного знания - моральное удовлетворение, эстетическое наслаждение процессом и результатом научного труда, достижение материального благополучия, престижные соображения и т.д. В обобщенном виде они выражают смысл деятельности ученого, сводящийся к тому, чтобы сказать свое слово, чтобы присоединить хоть небольшую, но собственную крупицу ко всеобщему запасу позитивных знаний. Этот могучий, социальный по своей природе, мотив приобретает форму личной заинтересованности в утверждении собственных идей, в приоритете на открытие. Значит, ядром личностных факторов выступает ценностная ориентация исследователя, гуманистическая направленность его мировоззрения.

В основе любого ценностного знания лежит деление явлений на благоприятные (полезные) и неблагоприятные (вредные). Этот же общий знаменатель (польза - вред) мы обнаружим при генетическом подходе к таким человеческим ценностям, как свобода, истина, счастье, любовь, добро, справедливость. Тут естественным образом на передний план выходят чувственная неповторимость переживания, радость, счастье, смысл жизни, эмоциональная фактура. Каждая из духовных ценностей настолько своеобразна и несводима к чему бы то ни было, что никакие логические операции приблизить нас к постижению этого качественного своеобразия не в силах. Здесь уместно привести слова М. Полани, который считал, что «человеку свойственно не абстрактное проникновение в суть вещей самих по себе, но соотнесение реальности с человеческим миром» [6,7]. Ведь мы живем не в

абстрактном мире, а в мире очеловеченном. Этот мир имеет свою цветовую палитру, которая связана с нашим отношением к нему. Мы воспринимаем мир через сознание, а оно, как известно, соткано из опыта взаимоотношений с явлениями жизни, диалогов с природой, из человеческих смыслов. Жизнь есть любовь, добро, любовь движет истиной. А.С. Пушкин писал: «Нет истины, где нет любви!».

Философия любви занимает достойное место в творчестве А. Навои. Любовь выступает как составной элемент гуманистического идеала, гармонично развитой личности, творческого поиска истины. Любовь, по Навои, есть путь благородства и мужества, испытание верности и дружбы, Горение сердца и непрерывное движение от одной цели к другой, проявление человеком всех своих способностей и духовных качеств. Для этой любви свойственны три качества: во-первых, жертвенность, идея самопожертвования во имя высшего блага, сочетание борьбы за личное счастье с необходимостью борьбы с социальным злом; во-вторых, она требует нравственной чистоты, очищения сердца от дурных наклонностей, сочетания знания с нравственным совершенствованием; в-третьих, любовь выступает как объединяющее социальное начало, соединяя в себе красоту и добродетель, укрепляет разум и волю [7,98-99]. Любовь в творчестве А. Навои выступает как широкая социально-этическая категория, духовная ценность, которая представляет собой направляющую и организующую силу человеческой деятельности – когнитивно-интеллектуальной, нравственной, художественно-эстетической, воспитательной, физической и т.д.

Проблеме философии любви как гуманистической ценности уделяли много внимания мыслители последующих эпох. В своих концепциях мыслители подчеркивали приоритет любви над теоретическим научным знанием. Любовь не только конституирует человека как личность, но и является средством более глубокого, а потому и более точного открытия -реальности. Так, например, А.Ф. Лосев, комментируя Платона, писал: «Любящий всегда гениален, так как открывает в предмете своей любви то, что скрыто от всякого нелюбящего... Творец в любой области, в личных отношениях, в науке, в искусстве, в общественно- политической деятельности всегда есть любящий; только ему открыты новые идеи, которые он хочет воплотить в жизнь и которые чужды нелюбящему» [8,70].

Встреча с внутренним существованием мира возможна только в состоянии любви. «Мысль разума», которой дана лишь внешняя сторона предмета, всегда должна сопровождаться «мыслью сердца». «Сердце» не есть некая отдельная

инстанция, противоположная разуму, она есть целостность внутреннего бытия, одним из излучений которого может быть и разум. Сердце противостоит лишь отрешенному, оторванному от этой целостности разуму. То, что не дано сердцем, вообще не дано в точном смысле слова, не затрагивает человека и, в конечном счете, делает невозможным объективное познание. Отношение к окружающему через «мысль сердца» есть отношение любви.

Утратил свою привлекательность существовавший в научном мире взгляд, согласно которому научное знание достигается холодным умом, свободным от аффектов и пристрастий. Очень верно по этому поводу сказал Н.А. Бердяев: «...Я всегда сознавал, что познаю не одним интеллектом, не разумом, подчиненным собственному закону, а совокупностью духовных сил, также своей волей к торжеству смысла, своей напряженной эмоциональностью. Бесстрастие в познании, рекомендованное Спинозой, мне всегда казалось искусственной выдумкой, и оно неприменимо к самому Спинозе» [9,462]. В науке страстность - это не просто субъектно-психологический эффект, а логически неотъемлемый элемент. Она присуща всякому научному утверждению и может быть оценена как истинная или ложная, в зависимости от того, признаем мы или отрицаем присутствие в нем этого качества. Ведь страстность делает сами объекты эмоционально окрашенными, и если эмоции позитивны, то объект приобретает в наших глазах исключительность. Страстность субъекта познания, делающего открытия, имеет интеллектуальный характер, свидетельствующий о наличии интеллектуальной, научной ценности. По М. Полани, эвристическая функция страстности состоит в возможности различения фактов, имеющих или не имеющих научный интерес. Наряду со страстностью в теории личностного знания важное место занимает понятие интеллектуальной самоотдачи, согласно которой «личностная причастность познающего субъекта тому процессу познания, которому он вверяет себя, осуществляется в порыве страсти» [6, 43].

Самоотдача - это интеллектуальная вовлеченность, осуществляющая связь между субъективным и всеобщим, объективным. Важным духовным компонентом научного знания является вера. Вера, выделившись и обособившись из знания, в то же время включилась в него в качестве сферы, соединяющей науку с ее творцом - человеком. Наука предстает в этом контексте не только суммой проверенных, упорядоченных, систематизированных знаний, но и работой мысли, творчеством. И как таковая она связана с личностью ученого, ее создающего, с запечатленным в нем обликом культуры, нравственности и гуманизма. Через ученого происходит

трансляция общественного воздействия на знание. В науку в качестве объясняющей ее части начинает включаться познавательная деятельность, оперирование не только бесспорными положениями, но и многочисленными данными, фактами, наблюдениями, мнениями. То есть в область знания включается вся сфера антитетики, догадок, предположений, мнений, убеждений.

В самом общем гносеологическом смысле вера есть позиция человека, который придерживается каких-либо представлений без достаточных эмпирических или рациональных оснований. Вера не является этими представлениями или суждениями, она есть именно установка, позиция сознания. В познавательной вере знание переходит в субъективную уверенность, которая побуждает, психологически настраивает человека на практическое действие, претворяющее идею в жизнь. В этом гносеологическое содержание понятия сознательной веры, уверенности и ее необходимости для развития познавательного процесса, ведущие к постижению объективной истины. Вера имеет характер эвристический, она понимается как убежденность ученого, исследователя в своей правоте. Многие выдающиеся ученые обращали внимание на роль веры и убеждения в науке. В частности, А. Эйнштейн отмечал: «Без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло бы быть никакой науки. Эта вера есть и всегда останется основным мотивом всякого научного творчества» [10, 264].

Научное знание и вера не разделены непроходимой стеной. Вера, определяющая какую-то позицию человека, может обосновываться знанием - пусть не прямо, а опосредованно. Она получает подтверждение тем способом, каким вообще подкрепляются фундаментальные предпосылки отношения человека к миру, - достоверностью и практической эффективностью основанного на них опыта и знания. Вера в этом процессе перерастает в уверенность, в убежденность. И вера, и убеждение связаны с личностью человека. Если научное знание может быть выражено в ясной, артикулированной форме суждений, понятий, теорий, может быть отчуждено от человека и храниться в виде информации, то вера и убеждение являются неотделимыми от человека феноменами знания и сознания. Обе эти категории соотносятся с жизненным опытом человека. Вера отличается от убеждений своей большей непосредственностью. Она не нуждается в аргументах и может держаться на традиции, на чьем-то мнении, авторитете.

В самой науке вера и убеждение проявляются в специфических формах. Наука представляет собой коллективную деятельность. Следовательно, деятельность любого ученого была бы невозможной без доверия к опыту своих коллег и коллективному опыту науки в целом. Научная деятельность невозможна и без убежденности в истинности и необходимости целого ряда норм, принципов, идеалов научного знания. Ибо от этого во многом зависит консолидация научного сообщества, возможность кооперации исследований многих людей вокруг одной проблемы. Ученые обычно придерживаются веры в то, что для объяснения любого явления всегда могут быть найдены естественные причины.

Итак, вера не сводится к деятельности разума, о ней нельзя дать отчет исключительно на языке понятий. Вера - это эйдос. Вера есть некоторый смысл субъективного ориентирования человека в его предрасположенности к действию. И вера, и убеждение - это наиболее значимые феномены духовной жизни человека. Вместе с верой и убеждением в научное знание входит личная позиция ученого, включающая познавательную деятельность в целостный процесс человеческого бытия, с ее актами свободного выбора, ценностными ориентациями.

Среди разнообразных ценностных форм психики человека важнейшее значение имеет воля, сознательная саморегуляция субъектом своей деятельности, проявляющаяся как целеустремленность, решительность, самообладание. Воля является источником осуществления нравственных принципов, основой практической деятельности человека. Мы считаем, что необходимо акцентировать внимание ученых на рубеже веков на духовном, ценностном компоненте научного знания, так как это имеет существенное значение для их воспитания и совершенствования, формирования самосознания как субъектов научной деятельности, функционирования и развития науки в системе культуры постиндустриального общества для полноценного бытия человека.

Что же касается философской позиции, суть которой заключается в стремлении к научной строгости, она стала угрозой для положения самой науки. Внутреннее противоречие вырастает на основе неверно направленной пристрастности. Это возможно объяснить стремлением достичь абсолютно безличного, бессубъектного знания, не признающего существования личности, и предложить картину Вселенной, где сами мы отсутствуем. Показательна в этом плане концепция «третьего мира» или автономности знания К. Поппера, сущность которой сводится к признанию существования трех миров, связанных

между собой: мира физических объектов (первый мир); мира субъективных (ментальных и психических) состояний сознания, умственной деятельности, индивидуального знания (второго мира); мира объективного знания (третий мир) [11]. Это знания, зафиксированные в языке, прежде всего в книгах и статьях, и благодаря этому приобретающие самостоятельность, объективность, автономию. К. Поппер утверждает, что благодаря языковой форме мир объективного знания становится независимым от субъекта. Главная идея Поппера сводится к утверждению: знание в объективном смысле есть знание без познающего субъекта. Если допустить, говорит он, что будут разрушены жилища, машины, инструменты, но сохранены библиотеки (хранители научного знания), человек, опираясь на этот «третий мир», может восстановить фрагменты первого мира - мира материальных вещей. Основная ошибка К. Поппера заключается в том, что он отрывает знаковые системы от их смысла, знания и от человеческой деятельности.

Знания о природе, человеке и обществе должны отражать то обстоятельство, что их формирует человек, и способствовать укоренению этого факта в общественном сознании. Еще в 1927 году великий естествоиспытатель В.И.Вернадский высказал мысль, в которой проглядывает новое понимание положения человека в научно создаваемом строе мира, ясное осознание его роли не только как создателя собственной истории, но и как творца самого этого мира. «...Наука не существует помимо человека и есть его создание, как его созданием является слово, без которого не может быть науки. Находя правильности и закономерности в окружающем мире, человек неизбежно сводит их к себе, к своему слову и своему разуму. В научно выраженной истине всегда есть отражение - может быть чрезвычайно большое - духовной личности человека, его разума» [12, 238].

Научные знания сами по себе социальной позиции субъекта не определяют. Позиция и поведение определяются отношением к жизни, обществу, людям, тем, во имя чего индивид живет, какие духовные эмоции и настроения у него вызывают те или иные явления. Сама наука в поисках истины черпает стимулы для вдохновения в мире ценностном. Ученый изучает природу, потому что это доставляет ему удовольствие, потому что она - прекрасна. Если бы природа не была прекрасной, она не стоила бы того труда, который тратиться на ее познание, и жизнь не стоила бы того труда, который нужен, чтобы ее прожить.

Знаменем времени можно назвать то, что естествоиспытатели сознательно обращаются к философии как синтетической форме

мировоззрения. «В настоящее время физик вынужден заниматься философскими проблемами в гораздо большей степени, чем это приходилось делать физикам предшествующих поколений. К этому их вынуждают трудности их собственной науки» [13, 248]. Им это необходимо уже в силу того, что философская проблематика реально присутствует на всех этапах ценностно-гуманистических, мировоззренческих обобщений, во всех их формах и видах. Ценностно-духовные элементы входят в структуру научного знания через философские основания. Философские идеи, принципы и концепции обосновывают идеалы и нормы научного знания, своеобразно в них преломляясь. Они, в свою очередь, обеспечивают «состыковку» частнонаучных и общенаучных нормативов и установок с установками более высокого уровня общности. Философские основания научного знания включают такие ценности, как онтологические и гносеологические постулаты, методологические парадигмы, стиль мышления, мировоззренческие ориентации, картину мира и т.д. Наука как неотъемлемая часть культуры «генетически» включает духовные компоненты, определенные мировоззренческие основания и предпосылки.

Мировоззрение же - это одна из форм существования знаний, высший по степени общности уровень систематизации. От философской культуры ученого зависит то, каким образом осознается эта проблематика, как она выстраивается в целостный образ природной и социальной реальности, представляющий собой наиболее полное ценностное, мировоззренческое обобщение. В этом обобщении отражено понимание данной науки, поэтому можно говорить о его «полноте» - за его границами существуют уже другие науки со своими образами реальности. Но в силу того, что границы научного знания все чаще ломаются, то и образы реальности «перекрещиваются», возникает проблемная ситуация не только в методологическом плане, но и в определении ценностной, мировоззренческой позиции. Мировоззренческая оценка - это одна из форм ценностной оценки. Ценностная оценка предполагает оценку объектов, явлений с позиций блага, добра, пользы, что весьма существенно для современного научного знания.

Во все времена в жизни человечества большое значение имели не только знания, которые представляли собой практическую значимость, но и те знания, которые отражали общие представления о природе, обществе и самом человеке. Именно эти знания как бы скрепляли в единое целое духовный мир людей. На их основе возникали, формировались и развивались традиции во всех сферах человеческой деятельности. Немаловажную роль при этом играло то, как человек представлял устройство мира. Человеческому самосознанию присуще

стремление представить себе окружающий мир, т.е. увидеть мысленным взором то, что называют Вселенной. Человек стремится найти свое место среди окружающих вещей, определить свое положение в космической и природной иерархии.

Современная наука ориентирована на построение единой целостной картины мира, изображая ее как взаимосвязанную «сеть бытия». Сам термин «картина мира» указывает, что речь идет не о части или фрагменте знания, а о целостной системе. В общественном сознании исторически складываются и изменяются разные картины мира. Принято различать обыденную, религиозную, научную, эзотерическую, философскую картины мира. Эти картины мира обычный человек воспринимает как данность, как объективность, существующую независимо от наших личных мнений. Картина мира означает как бы зримый портрет мироздания, образно-понятийную копию Вселенной, взглянув на которую, можно понять и увидеть связи действительности и свое место в ней. Она подразумевает понимание того, как устроен мир, какими законами он управляется, что лежит в его основе и как он развивается.

С каждым естественнонаучным открытием система научных представлений о мире становится все полнее. С развитием науки на смену одной картине мира приходит другая. Каждая картина мира сохраняет от своих предшественников важнейшее, отвечающее объективному устройству Вселенной. С философской точки зрения мир есть действительность, взятая как целое, схваченная в некотором ее качественном единстве.

С понятием «научная картина мира» связывают обоснованное конкретно-историческое представление о мире, которое определяет стиль и способ научного мышления. В структуру научной картины мира входит набор теоретических постулатов, представлений о способах взаимодействия, генезисе и развитии. Научная картина мира направляет движение мысли, накладывает ограничения на характер допущений «разумных» новых гипотез. Научная картина мира задает систему установок и принципов освоения Вселенной, в чем проявляется ее парадигмальный характер. Содержание научной картины мира детерминирует способ видения мира. Она влияет на формирование логических, методологических, социокультурных и этических норм научного исследования.

Новое мышление имеет и специфические механизмы функционирования. Так, оно опирается на синтез способностей человека как к рационально-логическому, так и к образному отражению действительности. В связи с этим

наряду с языком абстрактных понятий широко используется язык образов, метафор. В число норм и эталонов мыслительной деятельности включаются парадоксальность суждений, их незавершенность и многозначность. Эту ситуацию физик-теоретик В.Д.Фейнберг характеризует как «интеллектуальную революцию», связывая ее, в первую очередь, с закреплением прав гражданства за «внелогическими», то есть выходящими за пределы формальной логики, не допускающими формализации суждениями [14,212-229]. Благодаря синергии названных выше элементов и их особенностей инновационное мышление захватывает более глубокие пласты действительности, оно полнее и более отчетливо отражает бесконечное многообразие мира, его процессуальность. Самое важное то, что позволяет обеспечить присутствие ценностно-гуманистического, духовного компонента на всех этапах рациональности - от выбора целей до оценки результатов деятельности. Новая рациональность порождает и новую науку, отличительным признаком которой следует считать «гуманизованную методологию», узаконивающую включение ценностного сознания во все элементы научной деятельности и научного знания. Неклассическая философия науки рассматривает рациональность в качестве главного структурообразующего принципа когнитивного пространства. В этом контексте ставится задача исследования свойств и закономерностей внешнего материального мира, которое с необходимостью дополняется познанием духовного мира человека и духовного бытия. В данном случае имеется в виду познание, задача которого заключается в исследовании характерных признаков и закономерностей внешнего материального мира, дополняется осмыслением духовного мира человека и духовного бытия. На данном уровне познание и реальность в своих глубинных основаниях представляют собой гармонию рационального и иррационального [15, 131].

Человечество активно включилось в процесс развития информационно-цифрового общества, вышло на качественно более высокий уровень социально-техничко-технологического развития, это привело к трансформации цивилизации. Очевиден тот факт, что компьютерная революция, цифровые технологии набирают новые обороты, бурно развиваются интернет-технологии и робототехника, невиданные перспективы перед человеком открываются биотехнологией, геной инженерией, нанотехнологией, искусственным интеллектом и др. Современная цивилизация обретает новые, колоссальные возможности. Четко встает вопрос: «Как человечество ими воспользуется?». Судьбоносная задача заключается в том, чтобы сохранить контроль над возрастанием этих новых проблем. Для этого необходимо преодолеть тот тип

ментальности, который господствовал в индустриальную эпоху, ментальности, возводившей в высший ранг новацию саму по себе.

В данном случае мышление творца новации отключено от осмысления ее возможных негативных последствий и ответственности. Реальность требует развития нового типа научного мышления, которое нацелено как на производство новации, так и на оценку ее последствий негативного характера. Нужен новый поворот в развитии науки, чтобы ее творческая мощь концентрировалась на задачах прогноза, безопасности, противодействия деструктивным тенденциям, сохранения и упрочения жизнестойкости земной самоорганизующейся системы и экологии самого человека. Современная парадигма науки предполагает новый тип творческого мышления, в котором основными доминантами будут чувство гражданской и этической ответственности, ценностно-гуманистические регулятивы высшего порядка [16,13-14].

ВЫВОД

Заботясь о росте научного знания, развитии науки в целом, о разумном использовании его результатов в производственно-практической деятельности без нанесения ущерба природе, биосфере, обществу, самому человеку, в то же время мы должны формировать и развивать рационально-логическую и эмоционально-духовную сферы внутреннего мира человека, совершенствовать целостное видение мира, его качественные характеристики. Научное знание теснее связывается с человеческими ценностями, потому что оно развивается и существует для человека. Такое видение проблемы научного знания должно привести к изменению ценностных идеалов науки.

Ценностно-гуманистические элементы входят в структуру научного знания через философские основания, мировоззрение как одного из способов существования знания, служат ориентиром в познавательном процессе. От философской позиции ученого зависит осознание и решение научной проблемы. Научное знание тесно связано с такими элементами, как вера, любовь, убеждение, пристрастность, в которых обретают свою реальность гуманистические ценности, цели, интересы, мотивы, в целом духовность субъекта. На этом полюсе сосредотачиваются ценностно-познавательные, духовно-эмоциональные процессы, которые развивают субъективно-пристрастную сторону научного сознания. Научные знания сотканы из опыта взаимоотношений с явлениями жизни, диалогов с природой, из человеческих смыслов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Кениспаев Ж.К., Скосырева Н.Д., Н.С.Серов Н.С., Бальтанова Г.Ж. Научные знания в системе духовной культуры современного человека // Мир науки, культуры и образования, 2021 № 2 (87). – 37-38с.
2. Медведев А. В. Целостность духовности. Ее типы и искусство // Осмысление духовной целостности. - Екатеринбург, 1992. - С. 4-27.
3. Майбурова Д.Я., Патлах Б.Ш. О духовном компоненте науки // Мусгакил Узбекистон: фалсафа фанларини долзарб муаммолари. - Ташкент, 1997. - С. 20 – 23.
4. Нуйкин А.А. Истинностная и ценностная компоненты познания // Вопросы философии. - 1988. - № 5. – С.68 – 81.
5. Ал - Фараби. Философские трактаты. - Алма-Ата, 1970. – 430с.
6. Полани М. Личностное знание, - М.: Прогресс, 1985. – 344с.
7. Арипов М. Гуманизм Алишера Навои. – Ташкент: Узбекистан, 1991. – 223с
8. Лосев А. Ф. Вступительная статья к первому тому сочинений Платона / Платон. Сочинения. - М.: Мысль, 1968. Т. 1. – 654с.
9. Бердяев Н.А. Опыты. - М.: Наука, 1990. - 224с.
10. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. - М.: Молодая гвардия, 1966. - 267с.
11. Поппер К. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983. - 605с.
12. Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. - М., 1981. - С. 238.
13. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. – М.: Наука, 1987. Т.4. - 600с.
14. Фейенберг Е. Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке. - М.: Наука, 1992 - 251с.
15. Синельник Л.В. История соотношения рационального и иррационального в картине мира // Международный научно-исследовательский журнал, 2019, № 11(89). Часть 2. – С.130-131.
16. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре: Материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. - 2003. - № 12. - С. 13-14.